

Личность, общество и власть в XVI–XX веках

УДК 930(44)

Образ Генриха де Гиза во французской историографии XIX в.

Марина В. Кущева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, kusheva@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению личности и деятельности участника Религиозных войн во Франции, Генриха де Гиза, во французской историографии XIX в.

Источниковую базу статьи составили труды французских ученых: как общие исследования по истории Франции и Религиозных войн XVI в., так и специальные работы, авторы которых сосредоточивают внимание на изучении биографии де Гиза. Главная цель работы – проследить развитие взглядов историков на деятельность этого персонажа и выявить те моменты его политической карьеры, которые вызывали споры среди исследователей.

Делается акцент на том, что авторы этого периода ввели в оборот основные источники по теме и заложили основы изучения биографии герцога де Гиза, на которые опирались более поздние исследователи. Впервые в исторической науке автором дается обзор всей основной литературы по теме и на основе сравнительно-исторического метода делается попытка проследить создание историками XIX в. определенного образа Генриха де Гиза, наделенного чертами романтического персонажа. Именно в этот период сформировалась концепция, согласно которой действиями герцога руководило желание подражать своему отцу и стремление отомстить виновникам его гибели. Однако, по мнению большинства исследователей, ему не удалось достичь уровня своих предков и стать самостоятельной политической фигурой.

Ключевые слова: история Франции, историография, Религиозные (Гражданские) войны, Гизы, Генрих (Анри) I де Гиз

Для цитирования: Кущева М.В. Образ Генриха де Гиза во французской историографии XIX в. // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 10 (43). С. 66–75.

Image of Henri, Duke of Guise in French historiography of the 19th century

Marina V. Kushcheva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
kushcheva@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of the personality and activity of a participant of the French Wars of Religion, Henri I de Guise in the French historiography of the 19th century.

The research is based on different sources, mostly the works of the French historians on history of France and Wars of Religion of the 19th century in general and on special works which authors focused their attention on Henri de Guise biography. The key objective of this work is to follow the development of the views of historians on the activity of that person and to identify such moments in his political career which cause the greatest controversy among historians.

An emphasis is placed on the fact that the authors of that period put into circulation the main sources on the subject and laid the base for studying the biography of Henri I de Guise which later the most researchers relied upon. For the first time in historical studies the author overviews the main literature on the theme and based on the comparative method makes an attempt to follow the creation by the historians of the 19th century of a certain image of Henri I, Duke of Guise, endowed with some features of the romantic character. It was at that time that the concept according to which the actions of the Duke were directed by the desire to imitate his father and to take revenge on the perpetrators of his death was formed. But according to many researchers he didn't manage to reach the level of his ancestors and become an independent political figure.

Keywords: history of France, historiography, the French Wars of Religion, the Guise family, Henri I of Guise (Duke of Guise)

For citation: Kushcheva MV. Image of Henri, Duke of Guise in French historiography 19th century. *RSUH/RGGU Bulletin. "History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies" Series*, 2018;10:66-75.

Введение

Генрих (Анри), третий герцог де Гиз (1549–1588), – знаменитый участник Религиозных войн во Франции, один из главных организаторов и фактический глава Католической лиги. Его личность привлекала внимание многих исследователей, писателей, художников и кинематографистов. При этом, как это ни странно, деятельность и судьба герцога крайне редко становилось объектом специальных исторических исследований. Несмотря на неугасающий в течение нескольких веков исследовательский интерес к эпохе Гражданских войн во Франции, существует крайне мало монографий и статей, посвященных биографии одного из ключевых персонажей этих событий – Генриху де Гизу. Известна всего одна работа XIX в. и одна современная биография, полностью повествующие о жизни герцога, плюс еще несколько исследований, в которых подробно прослеживается история рода Гизов и их роль в европейских событиях [1, 2]. Это можно объяснить несколькими причинами. Главные из них, на мой взгляд, – неоднозначность самой личности герцога и ограниченность круга источников, часть из которых были уничтожены, либо утрачены, часть распылены по разным архивам Европы. При этом, как это ни парадоксально, герцог де Гиз – одна из самых популярных фигур в историографии благодаря тому, что он являлся настолько активным действующим лицом Религиозных войн, что без упоминания его имени не обходится ни одно исследование или учебник по истории Франции.

В своей статье я постараюсь дать краткий обзор и характеристику историческим исследованиям, в которых личность герцога занимает сколько-нибудь значительное место и отличается оригинальностью. Источниковую базу статьи составили труды французских ученых XIX в. Главная цель данного обзора – проследить развитие взглядов историков на деятельность этого персонажа, определить, какие моменты его политической карьеры вызывали наибольшие разногласия.

Истоки изучения религиозных войн во Франции

Религиозные войны, которые сейчас принято называть Гражданскими войнами во Франции, всегда являлись конфессионально окрашенной темой. Их раннюю историю создавали в основном протестантские историки. От автора так называемых «Мемуаров Лиги» Гулара [3] до современной исследовательницы Жанин

Гаррисон [4] французские гугеноты воссоздавали летопись событий, которые имели для них особое памятное значение. В ранней протестантской литературе конца XVI – XVII вв. образ Генриха де Гиза был однозначно негативным, что нашло отражение и в художественной литературе [5].

Попытки научного осмысления этих событий мы наблюдаем достаточно рано. Например, во второй половине XVI в. начинают выходить «Изучение Франции»¹ активного участника событий, противника Лиги, эрудита Этьена Паскье [6]. В XVIII в. эта традиция была продолжена. В 1713 г. историк-иезуит Габриэль Даниэль опубликовал свою «Историю Франции», в которой достаточно подробно освещается история Гражданских войн и роль в них Генриха де Гиза [7]. «История...» Даниэля оказала влияние на Вольтера и его восприятие Религиозных войн.

Образ Генриха де Гиза в общих трудах по истории Франции XIX в.

Но подлинный интерес к истории Смуты во Франции и семье Гизов начинаются только в XIX в. Романтическая историография больше благоволила протестантам, однако образ герцога де Гиза, объединившего разные социальные группы в борьбе против королевского деспотизма, не мог не волновать воображения историков этого направления. Как писал современный специалист по истории Религиозных войн Ж.М. Констан: «В XIX в. герцог стал рекордсменом ностальгии по Старому порядку» [2 р. 7].

Один из самых влиятельных историков XIX в., лидер демократического направления в историографии и «первооткрыватель» Ренессанса Жюль Мишле считал Реформацию вторым этапом на пути человечества к свободе. Поэтому главный герой Религиозных войн в изложении Мишле – лидер гугенотов Гаспар де Колиньи, а самого историка некоторые авторы даже причисляют к «гугенотской историографии». Тем более удивительно, что Гизы, непримиримые враги адмирала, удостоились скорее положительной характеристики в его трудах. Достаточно высоко оценивая деятельность и особенно личность Франсуа де Гиза, он гораздо более умерен в своих восторгах относительно сына. Не считая его, видимо, достаточно

¹ В другом переводе – «Ученые записки о Франции». Паскье начал их издавать с 1560 г., но в последних изданиях он касается событий Реформы и Религиозных войн.

независимым и талантливым для принятия самостоятельных решений, Мишле изображает его своеобразной жертвой более сильных политических игроков и собственной нерешительности. Герцог де Гиз «считая, что мстит за своего отца, начинает (свое) поражение умерщвлением Колиньи» во время Варфоломеевской ночи, организованной Екатериной Медичи и герцогом Анжуйским (будущим Генрихом III), затем проявляет нерешительность в ответственный момент, когда, пользуясь всеобщей любовью и авторитетом в Париже, имел возможность захватить власть [8 с. 236, 244].

Историк-социалист Луи Блан посвятил Генриху де Гизу немало строк в первом томе своей грандиозной «Истории французской революции», вышедшем накануне событий 1848 г. [9]. Размышляя над предпосылками и условиями, приведшими страну к революционному перевороту, историк обращается к реформационному движению и Религиозным войнам. История конфликтов XVI в. для Блана – еще один повод проиллюстрировать свою историко-политическую концепцию противостояния индивидуализма и коллективизма в истории общества. Кальвинисты – носители принципа индивидуализма, Лига – авторитета. Не испытывая особой любви к кальвинизму, учению, которое «осмелилось возвести ненависть в религию», Блан не идеализирует и противоположную сторону. Традиционным объектом критики становится у него Екатерина Медичи и последние Валуа, которые, по мнению историка, довели страну до катастрофы своими постыдными и бесполезными деяниями. Портреты Гизов разительно отличаются от описаний королевской семьи и придворных нравов. «Доблестные и великодушные воины», они стали жертвой интриг и ненависти, распространенных в эту варварскую эпоху. Однако образ младшего Гиза более сложен, неоднозначен и глубок, чем его отца. Опираясь на мемуары, политические трактаты и памфлеты, Л. Блан стремится хотя бы общими чертами обрисовать индивидуальные черты его личности, понять мотивы поступков и, главное, причины популярности, насколько это было возможно в общем исследовании. Храбрый и решительный, Анри де Гиз «во многом походил на своего отца, хотя имел менее возвышенный ум и меньше благородства в сердце» [9 с. 117], его погубили самонадеянность и гордыня. Крайние католики связывали свои надежды с Гизами, что неизбежно делало последних главой их партии: «Членам Лиги нужен был глава, которого не стыдно назвать своим главою» [9 с. 116]. Генрих де Гиз – человек принципа, т. е. тот, кто для определенной части французского общества того времени был знаменем, символом определенных идей, воплощавших принцип

авторитета, поэтому «Лига – не орудие честолюбивых замыслов семьи Гизов», наоборот, Лига сделала герцога своим знаменем, в нем нуждались, а не любили [9 с. 116–119]. Блан предвосхитил концепцию историка XX в. Э. Барнави, считавшего Лигу первой политической партией массового типа, объединенную верностью Делу, т. е. принципом, идеей.

Монографии, посвященные семье Гизов

В XIX в. появляются монографии, посвященные семье Гизов. Под влиянием позитивизма историки этой эпохи вводят в научный оборот огромный массив документов, содержащихся во французских архивах: писем, мемуаров, памфлетов и прокламаций. Тогда же были предприняты публикации большинства известных источников, главным образом личного происхождения.

Многотомный труд Рене де Буйе можно назвать классическим исследованием жизни этой семьи и эволюции их влияния на французскую и европейскую политику в течение почти двух веков. Третий герцог де Гиз, Генрих, предстает типичным представителем рода «героических воинов, смелых и глубоких политиков, опоры веры, защитников и одновременно претендентов на трон, последних представителей энергичной аристократии. ...Эти амбициозные принцы, опиравшиеся с одной стороны на внушительный авторитет религии, а с другой – на муниципальные претензии, на энтузиазм и силу демократии, были призваны привести в равновесие судьбы государства в это важную переходную эпоху...» [10, р. V]. Особенностью исследования Буйе является внимание к внутреннему миру и характеру своих персонажей. Очень высоко оценивая лидерские качества личности герцога де Гиза, умение завоевывать популярность, автор считает, что как военный он не достиг успехов своего отца.

Монография Жозефа де Кроза, повествующая о событиях Гражданских войн с точки зрения альянса Гизов и испанского короля Филиппа II, вышла несколько лет спустя после исследования Р. Буйе [11]. В ней впервые были опубликованы письма самого Генриха де Гиза, адресованные испанскому послу Бернардино де Мендосе. На протяжении сотен страниц автор в подробностях реконструирует бурную деятельность де Гиза, сумевшего создать международный военный, политический и религиозный союз, «преодолевая препятствия, с которыми он сталкивался, особенно в партии короля» [11 р. 13].

В первые годы Третьей республики во Франции была опубликована еще одна двухтомная монография о семье Гизов, написанная одним из ведущих французских историков XIX в. Анри Форне-роном. По признанию самого автора, про дом Гизов уже написано множество работ, однако исследования зарубежных историков, опирающиеся на новые источники, без которых невозможно стало говорить о XVI в., требуют очередного обращения к этой теме. Во втором томе своего исследования, почти полностью посвященного Генриху де Гизу, историк уделяет особое внимание формированию личности герцога и факторам, оказавшим влияние на этот процесс, главными из которых были преданность своей семье и желание отомстить за гибель отца. Последнее обстоятельство сделало его не просто участником, но и одним из организаторов Варфоломеевской ночи. Как и Мишле, автор недоумевает, почему де Гиз не воспользовался возможностью захватить корону Франции, когда она была почти в его руках [12 p. 370].

Биография Генриха де Гиза III. Ковена

Первая научная биография, полностью посвященная Генриху де Гизу, вышла в 1881 г. [1]. Ее автор, Шарль Ковен – историк с ярко выраженным конфессиональным подходом, его можно отнести к консервативной традиции в историографии. Его эмоциональное, образное, но достаточно объективное, опирающееся на большое количество источников повествование до сих пор можно считать классической биографией герцога де Гиза. Ковен был прекрасно знаком с современной ему историографией, имеющей хоть какое-то отношение к Религиозным войнам и семье Гизов, однако это не уберегло его от некоторых ошибок. Возможно, именно с его легкой руки в историографии закрепилась ошибочная дата рождения герцога: 1550 г. вместо 1549 г.² Однако очевидными достоинствами этой монографии является не только подробное изложение жизни и деятельности главного героя, но и внимание к историческому фону, на котором разворачивались драматические события жизни де Гиза. Несомненно, биография, созданная католическим историком, носит несколько апологетический характер. Автор пытается оправдать своего героя, объясняя ошибки и преступления, совершенные им, объективными обстоятельствами, нравами эпохи и действиями

² Большинство авторов словарных статей ссылаются именно на этот труд при составлении библиографии.

других лиц. Напротив, положительные качества и поступки де Гиза всячески им подчеркиваются и предстают следствием благородного характера героя. Определяющим событием в жизни де Гиза, сыгравшим роль катализатора многих событий, особенно Варфоломеевской ночи и деятельного участия герцога в Гражданских войнах, автор видит убийство его отца, Франсуа де Гиза: «Вся мстительность и ненависть, на которую был способен подросток, застили ему глаза темной пеленой, она же разрывала его во время кровавого дня Святого Варфоломея» [1 с. 6]. Резня гугенотов, по мнению Ковена, готовилась Екатериной Медичи в течение долгого времени, Гиз до последнего момента не был в него посвящен и вынужден был обратиться к католическому дворянству и парижанам для своей защиты после покушения на Колиньи. Сам герцог обладал благородным характером, «его милосердие и жалость пробуждались в пользу побежденных» [1 с. 8], он никогда не проявлял неоправданную жестокость. Все главные обвинения, предъявляемые Гизу: Варфоломеевская ночь, день Баррикад и его альянс с Филиппом II могут быть сняты с герцога, если изучить обстоятельства, которые им предшествовали и эпоху, их породившую.

Заключение

XIX век стал настоящим прорывом в изучении личности Генриха де Гиза. Авторы этого периода ввели в оборот большое количество источников по теме и заложили основы изучения биографии герцога, на которые опирались более поздние исследователи. Историки XIX в. создали определенную легенду вокруг образа Генриха де Гиза. При всем различии подходов к пониманию эпохи Религиозных войн, в конструировании образа герцога историками разных школ и направлений было много общих черт. Образ этого персонажа претерпел изменения от романтического к более реалистичному, но французские историки разных школ и направлений XIX в. скорее благоволили к Генриху де Гизу. Не идеализируя его, они не склонны были придавать ему демонические черты и обвинять в эскалации религиозного конфликта. Часть историков даже считали, что он проявил слабость, не воспользовавшись возможностью захватить власть и сменить на троне выродившуюся династию Валуа.

Большинство историков XIX в., во-первых, возлагали на католиков и протестантов в равной мере ответственность за этот конфликт, во-вторых, были убеждены, что герцог являлся скорее

орудием для воплощения чьих-то замыслов, чем самостоятельным игроком, в третьих, они считали, что его отец, которому старался подражать Генрих, обладал намного большими талантами, и только особая историческая ситуация сделала именно младшего Гиза более значительной фигурой.

В эпоху Третьей республики во Франции интерес к личности де Гиза постепенно ослабевает, что, по мнению некоторых историков, связано с другими задачами в области исторического образования и национальной памяти [2 p. 7–8]. Однако он продолжает оставаться популярным персонажем художественных произведений.

Литература

1. *Cauvin Ch.* Henri de Guise le Balafré: Histoire de France de 1563 a 1589. Tours: Alfred Mame et Fils, 1881. 376 p.
2. *Constant J.-M.* Les Guise. Paris: Hachette, 1984. 261 p.
3. *Goulart S.* Les mémoires de la ligue sous Henri III. et Henri IIII. rois de France, ou recueils distincts, infinies particularités mémorables des affaires de la Ligue, depuis l'an 1576, jusques à l'an 1598: 6 vol. [Genève]: [Jacque Stoer], 1598–1604. Vol. 1. 513 p.; Vol. 2. 606 p.; Vol. 3. 758 p.; Vol. 4. 730 p.; Vol. 5. 831 p.; Vol. 6. 675 p.
4. *Garrisson J.* 1572, La Saint-Barthélemy. Bruxelles: Complexe, 2000. 219 p.
5. *Марло К.* Парижская резня // Марло К. Сочинения. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. С. 527–586.
6. *Pasquier E.* Des recherches de la France. Paris: Gilles Robinot, 1581. 246 p.
7. *Daniel G.* Histoire de France, depuis l'établissement de la monarchie française dans les Gaules. Paris: Delespine, 1713. Vol. 1–3.
8. *Мишле Ж.* Краткая история Франции до французской революции / Пер. [и авт. предисл.] с фр. К. Пуговин. СПб.: Тип. Департамента внешней торговли, 1838. [2], VI, [2], 330 с.
9. *Блан Л.* История Французской революции: В 12 т. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1871. Т. 1. 480 с.
10. *Bouillé R., de.* Histoire des ducs de Guise. Paris: Amyot, 1849. Т. 1. 556 p.
11. *Croze J., de.* Les Guises, les Valois et Philippe II. Paris: Amyot, 1866. Vol. 2. 428 p.
12. *Formeron H.* Les Duc de Guise et leur époque. Étude historique sur le seizième siècle. Paris: Pion, 1877. Vol. 1. 424 p.; Vol. 2. 449 p.

References

1. *Cauvin Ch.* Henri of Guise of Scarface: Histoire de France de 1563 a 1589. Tours: Alfred Mame et Fils, 1881. 376 p.
2. *Constant J.-M.* The Guise. Paris: Hachette, 1984. 261 p.

3. Goulart S. The memoirs of the League, ou recueils distincts, infinies particularités mémorables des affaires de la Ligue, depuis l'an 1576, jusques à l'an 1598: 6 vol. [Genève]: [Jacque Stoer], 1598–1604. Vol. 1. 513 p.; Vol. 2. 606 p.; Vol. 3. 758 p.; Vol. 4. 730 p.; Vol. 5. 831 p.; Vol. 6. 675 p.
4. Garrisson J. 1572, St. Bartholomew's Day. Bruxelles: Complexe, 2000. 219 p.
5. Marlowe Ch. The Massacre at Paris. V: Marlowe Ch. *Works*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, 1961. p. 527-86.
6. Pasquier E. Des recherches de la France. Paris: Gilles Robinot, 1581. 246 p.
7. Daniel G. Histoire de France, depuis l'établissement de la monarchie française dans les Gaules. Paris: Delespine, 1713. 3 vol.
8. Michelet J. The Brief History of France before the French Revolution. Sankt-Peterburg: Tipografiya Departmenta vneshnei torgovli, 1838. 330 p.
9. Blanc L. The History of the French Revolution: 12 vol. Sankt-Peterburg: Tipografiya A.S. Suvorina, 1871. Vol. 1. 480 p.
10. Bouillé R., de. Histoire des ducs de Guise. Paris: Amyot, 1849. Vol. 1. 556 p.
11. Croze J., de. Les Guises, les Valois et Philippe II. Paris: Amyot, 1866. Vol. 2. 428 p.
12. Forneron H. Les Duc de Guise et leur époque. Étude historique sur le seizième siècle. Paris: Pion, 1877 ; Vol. 1. 424 p.; Vol. 2. 449 p.

Информация об авторе

Марина В. Кущева, старший преподаватель, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, г. Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; kusheva@mail.ru

Information about the author

Marina V. Kushcheva, senior lecturer, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; kusheva@mail.ru